

Вернувшись в класс, Ляо Юаньбай взял свою ручку, но домашнее задание на столе исчезло. Он посмотрел на Сюй Чэнчжи. Как и ожидалось, тот уже вовсю списывал. Ляо Юаньбай, закрыв лицо рукой, без сил произнёс:

— Сюй Чэнчжи, передай моей маме, что я не приду на обед.

— Хорошо!

Сюй Чэнчжи, продолжая списывать, кивнул. Его почерк был довольно аккуратным, что Ляо Юаньбай отметил про себя. Повернувшись, он увидел, что У Хуэй, как ни в чём не бывало, нашёл его математическое задание и с удовольствием его копировал. Хотя на уроках учителя делали вид, что их не существует, задания они всё же должны были сдавать.

То есть независимо от того, справлялись они с ними или нет, работы нужно было сдать. Поэтому они просто взяли тетрадь Ляо Юаньбая и начали усердно списывать.

Ляо Юаньбай с чувством, что в прошлой жизни он, наверное, уничтожил галактику, направился в кабинет. Ему хотелось от души поколотить этих двоих. Если бы у него было достаточно сил, он бы точно устроил им хорошую взбучку.

Списывать — это одно, но хотя бы предупредить могли. Это просто... привычка, что ли?

— Ну что, Ляо Юаньбай, садись и делай тест.

Учитель физики, держа под мышкой стопку тестов, медленно шёл к двери кабинета, говоря:

— Закончишь — принеси мне в класс, я сразу проверю.

Он посмотрел на классную руководительницу, учительницу Ван, и добавил:

— Иначе ваша классная руководительница даже спать не сможет спокойно.

Ляо Юаньбай улыбнулся, но ничего не сказал, взяв ручку и начав решать задачи.

Учитель математики поднял голову и тихо произнёс:

— Отлично, Ляо Юаньбай получил максимум за математику.

Учительница Ван удивилась и улыбнулась:

— Значит, у Ляо Юаньбая уже 598 баллов. Неплохо, у него ещё есть куда расти.

Сказав это, она сама засмеялась. Внутренне она думала, что, если Ляо Юаньбай получит максимум по физике, он точно станет первым в классе.

— 598? — Учитель математики нахмурился. — Странно, где Ляо Юаньбай потерял два балла? Если математика на максимум, то общий балл должен быть 600.

— Это китайский. За сочинение сняли два балла.

Учительница Ван покачала головой.

— Наверное, учитель Чжан решил, что Ляо Юаньбай ещё может улучшить свои результаты, поэтому не поставил максимум.

— Не понимаю, почему нельзя получить максимум за китайский.

Учитель математики, кажется, защищал Ляо Юаньбая, но учительница Ван промолчала. Она лишь улыбнулась, ведь учитель китайского тоже находился в кабинете, и не стоило ссориться с коллегами. В кабинете воцарилась тишина, прерываемая только звуком ручки Ляо Юаньбая.

Вскоре он закончил тест по физике. Чувствуя, что атмосфера в кабинете стала напряжённой, он встал и произнёс:

— Эм...

— Иди и отнеси тест учителю Юаню.

Учитель математики прервал его. Учительница Ван и учитель китайского поддержали его. Ляо Юаньбай улыбнулся, попрощался и быстро вышел из кабинета. На улице он почувствовал облегчение и побежал в класс.

Сдав тест учителю физики и дождавшись проверки, он медленно вернулся в кабинет.

Открыв дверь, он услышал вопрос учительницы Ван:

— Ляо Юаньбай, сколько баллов за физику?

В её глазах читалось любопытство, как и у учителя математики. Учитель китайского же спокойно вводил оценки в компьютер.

— Максимум.

Ляо Юаньбай тихо улыбнулся. Поскольку биология не входила в экзамен, проверка знаний включала только семь предметов: китайский, английский, математику, физику, историю, географию и политику. Максимальный балл за китайский, английский и математику составлял 150, за физику — 100, а за географию, политику и историю — 50.

Таким образом, общий балл за семь предметов равнялся 700, а у Ляо Юаньбая было 698. Он стал первым в классе. Учительница Ван слышала, что 148 баллов за китайский были лучшим результатом в группе, не говоря уже о том, что по остальным предметам он получил максимум.

Потратив обеденное время на проверку части тестов по математике и физике, Ляо Юаньбай к вечеру вместе с Мао Тунтун и Ли Жанем начал вводить оценки в систему.

Наконец, на вечерних занятиях был опубликован общий рейтинг класса. Учитель китайского, держа в руках таблицу, медленно вошёл в класс и объявил:

— Результаты проверки знаний вывешены на стене. Вы можете посмотреть свои оценки.

Ляо Юаньбай вздохнул. Хотя он закончил свои задания, чувство, что его снова привлекли к работе, было неприятным.

Как только учительница Ван вывесила таблицу, ученики начали толпиться у стены, чтобы найти свои места. Это была таблица с рейтингом класса, но в конце также указывались места в общем рейтинге.

Хотя Ли Жань вводил некоторые оценки, он не видел общего рейтинга класса. Пробившись вперёд, он увидел, что первое место занял Ляо Юаньбай.

— Не может быть...

— Как это возможно...

— Боже...

Ляо Юаньбай, сидя на своём месте, спокойно наблюдал за толпой у стены. Он уже знал свои баллы, поэтому не видел смысла подходить.

— Ляо Юаньбай!

Ли Жань повысил голос, и весь класс услышал его.

Сюй Чэнчжи обернулся, смотря на Ляо Юаньбая с недоумением. У Хуэй тоже повернулся. Ли Жань, пробившись через толпу, подбежал к Ляо Юаньбаю и, запыхавшись, сказал:

— Ляо Юаньбай, ты просто гений. У тебя 698 баллов, всего два до максимума!

Ли Жань был настолько взволнован, что начал размахивать руками, что вызвало смех у Сюй Чэнчжи.

У Хуэй, стоя рядом, спокойно заметил:

— Отличник, но с физической формой у тебя проблемы.

Это было скорее замечание, чем вопрос. У Хуэй скрестил руки на груди и пристально смотрел на Ли Жана, который слегка покраснел, словно собираясь поспорить.

Видя это, Ляо Юаньбай, улыбнувшись, спросил:

— А у тебя сколько?

Ляо Юаньбай выглядел довольно симпатично, и, поскольку в последнее время он лучше питался, его лицо уже не было таким бледным, как раньше. Ли Жань немного замешкался, прежде чем ответить:

— У меня всего 673, ты обогнал меня на 20 с лишним баллов.

Он начал жестикулировать, добавляя:

— Мао Тунтун тоже отстала от тебя на десять с лишним баллов. Она вторая в классе, набрала 683.

— Вот как.

Ляо Юаньбай кивнул.

— Наверное, разница в баллах из-за физики, географии и политики, верно?

Ли Жань энергично кивнул:

— Точно, но больше всего я отстал по китайскому. У меня только 140, а у тебя на восемь больше.

Он посмотрел на Ляо Юаньбая с восхищением и добавил:

— Честно, я бы хотел заглянуть тебе в голову и посмотреть, как ты это делаешь. Ты просто... невероятный!

— Молодец, Юаньбай.

Сюй Чэнчжи с сарказмом произнёс:

— Первый в классе, да ещё и с таким отрывом.

У Хуэй ничего не сказал, лишь холодно усмехнулся.

Ли Жань, услышав тон Сюй Чэнчжи, почувствовал себя неловко и замолчал. Ляо Юаньбай же, не обращая внимания на Сюй Чэнчжи, встал и, похлопав Ли Жана по плечу, спросил:

— Через пару недель у нас олимпиада по математике. Как твоя подготовка?

<http://bllate.org/book/15259/1345798>